

УДК 8; 821.161.1

РОМАНЫ Э. ЛИМОНОВА КАК СИСТЕМА СЮЖЕТНЫХ СТРАТЕГИЙ

© М. В. Безрукавая

*Кубанский социально-экономический институт
Россия, 350018 г. Краснодар, ул. Камвольная, 3.**Тел.: +7 (861) 234 50 15.**Email: info@ksei.ru*

Статья посвящена анализу романов Э. Лимонова, как система сюжетных стратегий. В данной статье для анализа были отобраны наиболее значимые произведения Э. Лимонова, вышедшие за последние три года: «В Сырах», «Дед» и «Illuminations». В данной статье четко и детально анализируется сюжет ключевых романов Э. Лимонова, доводы и умозаключения автора подкреплены цитатами из произведений. В статье пересекаются бытовой и любовный сюжеты. Политический сюжет не является центром произведений. Религиозно-философский сюжет занимает центральное место в «Illuminations». Также в статье отражены мысли критиков, касающиеся данных произведений. Красной нитью в статье проходит авторское «Я» Э. Лимонова, что характерно для его произведений.

Ключевые слова: сюжет, мотив, дискурс, жанр, лимоновское творчество.

«Кто главное, с вашей точки зрения, в России – политик или писатель?» – спрашивают Э. Лимонова в одном из интервью. «Ну почему кто-то должен быть главнее? Я думаю, что писатель теряет свою репутацию. Ту, которая была у больших русских писателей в конце XIX – начале XX века. Стремительно. Или почти потерял. Собственно, это одна из причин, одна маленькая причина, почему я все-таки 20 лет назад стал ориентироваться на политику» [1].

И все же Э. Лимонов остается одним из самых известных писателей в современной России. «Роман Лимонова с самим собой вырастает в его роман о самом себе – нескончаемо многотомный», – замечает М. Свердлов [2]. Его литературная активность с годами не уменьшается. Центральные издательства (прежде всего, петербургский «Лимбус-пресс») ежегодно выпускают не менее двух книг известного политика, общественного деятеля, публициста: сборники стихотворений, собрания статей, художественная проза. Рассматривая сюжетные стратегии прозы Э. Лимонова, остановимся на трех наиболее значимых текстах, вышедших за последние три года: «В Сырах», «Illuminations» и «Дед».

Первая и третья книги – типичный для лимоновского мира автобиографический дискурс: художественность проистекает здесь из фактов действительности, из реально пережитых сюжетов. «В Сырах» и «Дед» – «документальные романы», использующие интерес читателя к самой личности автора. Яркость, политическая креативность писателя, его нежелание оставаться лишь в поле литературы становятся основой повествования. Впрочем (и об это речь пойдет ниже), изложение биографических фактов – не самоцель, а один из востребованных вариантов организации диалога с читателем, который встречается не только с жизнью Э. Лимонова, но и с его мыслью. Автор, организовав общение с помощью знаков персональной судьбы, получает доступ к иным дискурсам: религиозно-философским, литературно-архетипическим, например.

Надо сказать, что критики не всегда доброжелательно отзываются о биографических романах Э. Лимонова, отказывая им в высоком пафосе. «Вопрос о жанровой принадлежности «Сыров» решил сам собой. За что ни возьмись, – все до оскомины среднестатистическое, филистерское: и религиозные суррогаты, и старческий шпионаж за молодой супругой... «Я все ближе к героям, богам и демонам», – провозглашает Эдуард Вениаминович. Ума не приложу, в какой микроскоп разглядывать признаки сверхъестественного в

дурной бесконечности мещанской драмы», – пишет А. Кузьменков [3].

Сложнее и атипичнее ситуация с книгой «Illuminations». Жанровая природа этого произведения способна вызвать серьезные вопросы. Во-первых, перед читателем вольные комментарии герменевта-субъективиста к текстам Библии. Во-вторых, «Illuminations» – изложение гипотезы, касающейся происхождения человека, его судьбы и отношений с Богом, который, между прочим, Богом и не является, пребывая в статусе Создателя, равнодушного к человеку. В-третьих, книга оказывается личной «метафизикой» Э. Лимонова, объясняющей способы его существования в мире и реакции на те или иные события. В-четвертых, естественным выводом из первых трех пунктов становится оформление «ереси» (определение самого автора), которая может быть оценена как интеллектуально-духовный бунт. В-пятых, «Illuminations» присутствует в общем контексте творчества Э. Лимонова, для которого закономерным является объединение разных дискурсов, центрированных образом автора. Следовательно, можно говорить о художественно-публицистических интенциях «Illuminations»: перед читателем разворачивается еще один «роман». Но если романы «В Сырах» или «Дед» погружают прежде всего в социально-бытовой автобиографизм, то «Illuminations» – явление авторской мысли.

«Героями моей книги стала первосемья человека: прародительница Ева, взревновавший к матери Авеля Каин; вождь восстания гастарбайтеров в Египте египтянин Моисей; соперничество пророков Иоанна и Иисуса; трагический заговор Иисуса; прозревший Устройство Бездны Хаоса: черную материю и темную энергию, борьбу света и тьмы – маленький калека-армянин, пророк Мани. По страницам этой книги пролетают драконы; стыдливый и одновременно наглый Чарльз Дарвин – отец религии безбожия разоблачен мною на последних страницах книги», – так представляет «Illuminations» сам автор [4, с. 6].

Учитывая центральное положение авторского «Я» в создаваемом Э. Лимонове художественном мире, есть смысл подробно говорить о взаимодействиях четырех сюжетов, которые обозначим следующим образом: бытовой, политический, архетипический и религиозно-философский. Автобиографизм при этом – общее пространство соединения всех сюжетов в единое целое. Этот синтез представляется нам главной специфической особенностью лимоновского творчества. С этим, видимо, согласен и сам Э. Лимонов, сообщая о себе в начале романа «Дед»: «У него было четыре те-

мы, наиболее часто оккупировавших его воображение: первая она – его еврейка, вторая – политика, третьей были его дети, и четвертой – создатели человека, семейство Бога» [5, с. 8].

Последовательно рассмотрим все сюжеты, начав с бытового, который является организующим в романах «В Сырах» и «Дед». Какие мотивы объединяют эти два текста?

1) Мотив пребывания в тюрьме (лишенного серьезных потрясений) и выхода из нее с последующим освоением «жилищного пространства». 2) Мотив одиночества главного героя (биографически совпадающего с автором) и его преодоления с помощью «любви» (сексуального общения с молодыми девицами, которые в среднем на сорок лет моложе автора-героя). 3) Мотив автомифологизации, позволяющей автору рассказывать о бытовой стороне своей жизни, при этом постоянно подниматься над ней с помощью тех или иных архетипических (как правило, героических) образов. 4) Мотив включенности в политические события, в организацию митингов и новых коалиций. 5) Мотив неторопливой, порою бессобытийной повседневно-создающей в тексте частый эффект «паузы», которая, впрочем, может заполняться рассуждениями героя о разных проблемах, в том числе философского уровня.

«Бытовое» – значительная сфера романов «В Сырах» и «Дед». Значительно динамичнее первый из них. Выйдя из тюрьмы, герой, поддерживаемый партией и длительно охраняемый ею от возможных нападений, вселяется в съемную квартиру недалеко от Курского вокзала, в районе, который в народе называется «Сырь».

Перед читателем разворачиваются истории, для которых характерно художественное явление, которое можно назвать поэтикой нединамичного автобиографизма. Сообщается о встрече с неожиданно обнаружившимся и быстро исчезнувшим братом по отцу: «Мы сидели, два седых человека, обсуждая деяния двадцатипятилетнего нашего отца, который обоим нам дал жизнь, заронив свое семя в двух разных женщинах» [6, с. 21].

В романном «кадре» часто оказываются меняющиеся девушки, удивляющиеся сохраненной героем молодости (по тексту ему 60 лет). Это Варя, обладающая здоровым цинизмом. Или (в романе «Дед») Фифи «с телом подростка», которое герой «грыз, как старый крокодил» [5, с. 9]. Надо отметить, что Э. Лимонов, постоянно обращающийся к эротической стороне своей жизни, не стремится явиться порнографическим писателем: «Я целомудренно не стану предавать гласности то, что является личными воспоминаниями, а тогда было личными отношениями» [6, с. 75]. Также важно, что меняющиеся девушки, уходя, исчезая, не оставляют значительных рубцов на сердце героя, словно для него в эротическом времяпровождении все-таки важнее тело, физиологический аспект временной жизни с существом противоположного пола.

Э. Лимонов, будто радуясь простой жизни, лишенной какого-то специального напряжения, с интересом рассуждает об устройстве квартир, об их простой обстановке, об удобной и дешевой мебели, купленной в шведском мегамагазине «ИКЕА». Временами текст (это касается обоих романов) начинает напоминать дневник, фиксирующий все мелочи жизни.

Этот момент в большей степени характерен для «Деда». В романе «В Сырах» динамика значительно больше. Если говорить о «бытовом сюжете», то динамика связана с очередным бракосочетанием героя, которое впервые в жизни приводит к рождению детей.

В романе ее зовут Актриса. Читатель, интересующийся соединением художественного и биографического дискурсов, может без проблем найти ее имя в сети. Дело, разумеется, не к конкретике, а в самом сюжете, точнее в двух пересекающихся сюжетах: бытовом и любовном.

Укажем на основные признаки этого достаточно бесконфликтного соединения. 1) Герой не просто влюбляется в очень красивую женщину, он выбирает красавицу, жизнь с которой не обещает покоя. 2) Значение сексуально-физиологического фактора совместности вновь оказывается на видном месте: «Распробовав друг друга, познав анатомии и физиологии друг друга, мы стали наслаждаться» [6, с. 148]. 3) Автор, указывая на красоту Актрисы, не забывает о том, что в каждом человеке скрывается внутренний и при этом глубоко физиологический человек, бессильный перед своей низшей (или, точнее, реальной) природой: «Я бежал за селедкой, и перед моим изумленным взором самка человека проглатывала, громко жуя и урча, целые тушки сельди одну за другой», – таков комментарий к беременности героини [6, с. 153]. 4) Основным становится история распада: растет взаимное неприятие; причем герой-повествователь делает акцент не на тяжести двух характеров, а на достаточно порочной непредсказуемости своей избранницы, которая становится олицетворенным упреком: в недостатке внимания, в опасной политике, в малом количестве денег, в отсутствии собственной квартиры и т.д. 5) Мощный, полностью состоявшийся человек, каким буквально на каждой странице подает себя герой, вынужден пасовать перед «семейным сюжетом», борясь между любовью к детям и возрастающей ненавистью к Актрисе. Ненависть усугубляется ревностью, о которой также рассказано в деталях. «Стать нормальным человеком, отцом семейства, мне не удавалось. Пусть я и старался. Но мой мощный дух не смог смириться с тем, что меня исподволь затащили под скудно освещенные небеса...», – один из главных выводов романа «В Сырах» [6, с. 211]. Семья, едва успев возникнуть, разрушилась. Герой (если брат не политический, а семейный аспект) вновь остался один.

«Бытовой сюжет» значительно спокойнее в романе «Дед», несмотря на то, что большую часть повествования герой проводит в тюрьме – в новогодние дни 2011 года. Относительно комфортно, уютно в тюрьме. Дед читает интересную книгу, посвященную повседневной жизни в Древнем Египте. Пшеничную кашу герой ест «с неподдельным аппетитом» [5, с. 177]. Конечно, это мелочь, но именно из таких мелочей складывается «бытовой» покой, в который погружен главный герой. Парадокс в том, что этот покой обретается героем (и читателем) в контексте тюремного пространства. Но, видимо, подобного рода парадоксальность и необходима Э. Лимонову для внутренней динамики чувств при общении с данным «документальным романом».

Политический сюжет разочарует тех читателей, которые ожидают его центрального положения. Сразу скажем, что жест несогласия, метафизического бунта и отрицания классического значения религиозных архетипов, который видим в «Illuminations», значительно агрессивнее и рельефнее, чем политический протест и разнообразные акции, описанные в романах «В Сырах» и «Дед». «Мы украли разум, послушавшись папского Ангела – революционера, противника Создателя и его банды и таким образом нашего союзника», – это достаточно резкая, еретическая фраза, объединяющая в «П-

luminations» метафизику и политику [4, с. 52]. А вот одна из концептуализирующих фраз романа «Дед» – «Новейшая Российская История живет и дышит в этой книге» – не находит в повествовании своего подтверждения [5, с. 6].

Главный мотив, участвующий в организации политического сюжета в романах «В Сырах» и «Дед», связан с верностью простых соратников, готовых охранять героя, оказываться в тюремном заключении и даже идти радикально-жертвенным путем, и с постоянным обращением автора-героя к мысли о том, что никакого совместного движения, объединяющего оппозицию, быть просто не может.

В романе «В Сырах» на видном месте лимоновское желание подробно сообщить о нацболах, оставшихся в партии или покинувших ее, но сохранивших связи с политическими друзьями. В «Деде» иная картина: много внимания уделено отрицательным характеристикам деятелей, сохраняющих в романе свои действительные имена. Особо негативные эмоции вызывает у повествователя бывший вице-премьер Немцов: «жирный» [5, с. 125] «яркогуб, как Вах» [5, с. 127]. Часто возникают образы межпартийных склок, в которых принимают участие Старуха, Рыжков, Пономарев, Каспаров. Негативные отзывы распространяются на всех политиков.

Читателю, не слишком внимательно следящему за общественной деятельностью Э. Лимонова, нелегко разобраться в главном: против кого и против чего выступает герой? Ясно, что он всегда является оппозиционером, но ведь необходимо осознать суть оппозиционной деятельности! Автор не слишком помогает в решении этого вопроса, склоняясь к довольно абстрактному противостоанию власти и буржуазии.

«Буржуазия», пожалуй, более очевидная сила в текстах двух романов, нежели власть. Буржуазия, даже протестуя против власти, тяготеет к ней, мечтает о ее возможностях и, в принципе, готова на разнообразные сделки ради получения тех или иных выгод. Буржуазия – символ контрреволюции в романах Э. Лимонова: у нее всегда проявляется большое желание хорошо устроиться на земле, уйти от страданий и ограничиться особой риторикой, в которой желающие смогут увидеть хоть какие-то намеки на бунт. Буржуазные либералы происходят от «Женечки Онегина, позера и хипстера своего времени» [5, с. 312]. Здесь следует отметить, что Э. Лимонов к Пушкину относится холодно, а Лермонтова, судя по всему, считает прообразом того революционного сверхчеловека, которым и сам желает быть.

Переходя от анализа сюжета политического к сюжету архетипическому, укажем на столь важную для Э. Лимонова автомифологизацию, которая позволяет (на уровне риторики) серьезно усилить пафос происходящих событий, а также их оценок. Вот, например, как подается читателю один из общественных шагов героя: «Я выступаю в Крестовый поход за освобождение Гроба Господня (в данном случае – символа нашей государственности – Кремля) от неверных» [5, с. 256]. Речь идет о начале президентской кампании героя, которая быстро закончилась ничем.

Ведущую роль играет архетип Фауста. К нему Э. Лимонов обращается и в романе «Дед», но в романе «В Сырах» доминирование данного архетипа имеет ярко выраженные мировоззренческие функции. Фауст Гете пытается «продлить свою жизнь», в нем наглядно проявляются «страсти пожилого человека к юным девицам». Фауст «стремится убежать от судьбы обычных

смертных» и «совершает колоссальные строительные подвиги» [6, с. 69]. Одна из глав называется вполне научно – «Анализ “Фауста”». Э. Лимонов, любящий немецким героем и сближая его судьбу со своей собственной, указывает, что религиозный деятель, пророк и ересиарх крупнее, чем воин-завоеватель. «Гете попытался написать и написал универсальную историю о мытарствах человека высшего типа...», – читаем в романе «В Сырах» [6, с. 125].

«Я примеряю миф на себя» – так происходит перенос архетипа в социально-бытовые контексты современности [6, с. 122]. По словам героя, люди интересуют его все меньше, он «все ближе к героям, богами и демонам...» [6, с. 190]. «Фауст» – это гимн «таланту», «творческой силе», «яркому смыслу жизни» [6, с. 130]. Все эти составляющие Э. Лимонов находит у себя. И читатель вполне мог говорить о чрезмерной гордыне автора-героя, если бы не появился еще один важный мотив – «осмеянного Фауста».

Герой романа «В Сырах» начинает жить с Актрисой, у него появляется первый ребенок, доставляющий много хлопот. Актриса живет свободной жизнью, и у «московского Фауста» появляются веские причины для подозрений жены в измене. Как итог, «Фауст» убеждается, что он не в состоянии постоянно жить в семье и строить семейное счастье. Происходит разрыв, и Э. Лимонов (и как герой, и как автор) удаляется к созданию «ереси» о незавидной судьбе человека в мире, где он создан, чтобы быть особым рода пищи.

Архетипические конструкции связаны не только с образом Фауста. Приведем несколько примеров. Герой готов рассматривать «свою жизнь как миф, нечто среднее между мифами о Геракле и мифом об Одиссее» [5, с. 18]. Его сторонники уподобляются «первым христианам, выходившим на арену цирков Римской империи» [5, с. 50]. В тюремной камере вполне может прийти мысль о «монашестве», «Фифи остается невозмутима как древний Хаос и похотлива как древняя Ева, а то и Лилит...», – сообщает герой [5, с. 237]. «Триста спартанцев» – это соратники героя, которые отказались участвовать в провокационной деятельности мнимой оппозиции. Э. Лимонов любит рассуждать об альтернативной истории, и тут уже приходит время для использования «египтян», «древних евреев», «жителей Атлантиды».

И, наконец, религиозно-философский сюжет: в романах «В Сырах» и «Дед» он явно уступает вариантам бытового сюжета, а в книге «Illuminations» занимает безусловно центральные позиции.

Опираясь на библейские источники (прежде всего на «Книгу Бытия»), Э. Лимонов старательно создает из себя образ «ересиарха», которому открылось высшее знание. Оказывается, человек не был сотворен благом Богом, желающим для всего живого спасения. «Человека создали, сделали при помощи неких технологий некие сверхсущества», – читаем в «Illuminations» [4, с. 18]. «Бог» священных книг – это... личина, которую надели на себя создатели, пытаясь заставить человечество служить своим целям» [4, с. 24]. При этом неоднократно говорится о неверном антропоморфном восприятии Создателя, который, по мнению автора, мог быть «костяным пауком, сороконожкой или нечеловеческим монстром» [4, с. 27].

Во Вселенной, неоднократно подчеркивает автор, отсутствует мораль и нравственность, есть лишь безжалостность, неумолимость и полная бесстрастность. Это верно и по отношению к Создателю (Создателям), которые «вывели» человечество как телесную форму, в

которой выращивается душа. Душа необходима не самому человеку (лишь временно ей обладающему), а «Богу», который использует ее как энергетическую пищу. Даже миссия Иисуса призвана вызвать у человека мысль о «небесном» обмане: энергетическая пища должна вызревать в смиренности, в отказе от бунта, следовательно, проповедники спасения, по мысли Э. Лимонова, лишь усугубляют участь человека, обреченно-го быть съеденным теми, кто его создал.

Очевидно, что подобная мирооценка в контексте авторского восприятия Библии помогает сделать вывод о необходимости бунта, разрывающего с поедателями нас Создателями и дающего шанс на общую победу, контуры которой в книге Э. Лимонова не совсем ясны.

«В книге прозрений «Illuminations» (2012) он претендует на статус едва ли не создателя новой религии, взывая к бунту людей-биороботов против коварного Создателя. По прочтении этой книги, венчающей мегаломанические претензии автора-нарцисса, становится понятно одно: идеи Лимонова обладают свойствами веселящего газа – они не поддаются переводу в твердую форму», – пишет С. Оробий [7]. «Есть некая даже рутинность в том, чтобы регулярно обнаруживать, что тот или иной современный русский писатель является тайным гностиком по своим убеждениям или мироощущению. Но случай с Лимоновым особый. В своей последней книге «Illuminations» писатель открыто выступает в качестве гностического ересиарха, выдвигая оригинальную, на его взгляд, идею о природе и происхождении человека. И заключается она в том, что люди – это биороботы, созданные для того, чтобы служить энергетической пищей высшим существам», – считает Е. Дайс [8].

В критике восприятие текстов Э. Лимонова чаще склоняется к негативному. Причина – очевидный акцент, который ставит автор на собственной личности, на своей судьбе, возвышающейся даже над временем. «Подлинная реальность – я, я – творец и демиург, а вы – только мои создания, – мог бы сказать модный литератор с трибуны очередного митинга, поправляя свои очки, в которых все как в калейдоскопе: разноцветные стеклышки, треугольники и квадраты», – считает Л. Шевченко [9]. «Книги Лимонова плохо сконструированы, часто плохо отредактированы. Компози-

ция – не его сильная сторона. Создается впечатление, что Лимонов пишет набело, без черновиков, без вариантов, не трата время и силы на переделку и правку. Поэтому он и плодовит (несколько книг в год для него дело обычное), и неряшлив», – высказывает претензии С. Беляков [10].

Есть, разумеется, и другие мнения. Например, у О. Матич: «Он интересен мне своей «сюжетностью», тем, что он прожил много жизней, тем, что его жизнь можно читать как приключенческий роман, к чему талантливо сконструированная личность Лимонова всячески располагает» [11]. Неординарная жизнь Э. Лимонова, сопряженная с литературным талантом, – достаточно веский аргумент, чтобы рассматривать его творчество как один из интереснейших феноменов, возникающих на границе почти дневникового автобиографизма и художественной фантазии, впрочем, всегда учитывающей интересы новейшей истории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эдуард Лимонов: «Все умные вещи в нашем государстве придумал я». URL: http://slon.ru/russia/limonov_interview_baronova-953575.xhtml (дата обращения: 10.12.2014).
2. Свердлов М. «Полюбите себя...»: Эдуард Лимонов и его почитатели // Вопросы литературы, 2005. №6; URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2005/6/sv2.html> (дата обращения: 11.12.2014).
3. Кузьменков А. Дурная бесконечность [Эдуард Лимонов. В Сырах. СПб: Лимбус Пресс, 2012.] // Урал, 2013, №4; URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2013/4/k18.html> (дата обращения: 10.12.2014).
4. Лимонов Э. Illuminations. М: Ad Marginem, 2012. 144 с.
5. Лимонов Э. Дед. СПб: Лимбус Пресс, 2014. 254 с.
6. Лимонов Э. В Сырах. СПб: Лимбус Пресс, 2012. 304 с.
7. Оробий С. Сверхчеловек Савенко. URL: <http://homo-legens.ru/homo-legens-no-1-2013/pravila-chteniya/sergey-orobiy-sverhchelovek-saenko/> (дата обращения: 11.12.2014).
8. Книжная полка Екатерины Дайс // Новый Мир, 2013, №1. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2013/1/d16-pr.html (дата обращения: 10.12.2014).
9. Шевченко Л. Эдуард Лимонов. Анатомия Героя // Знамя, 2000, №2; URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2000/2/shevchen.html> (дата обращения: 10.12.2014).
10. Беляков С. Пассионарий Лимонов. URL: <http://www.chaskor.ru/p.php?id=3659> (дата обращения: 1.12.2014).
11. Матич О. Эдуард Лимонов: история автора и его персонажа // Октябрь, 2013, №11; URL: <http://magazines.russ.ru/october/2013/11/32m.html> (дата обращения: 15.12.2014).

Поступила в редакцию 24.02.2015 г.

E. LIMONOV'S NOVELS AS A SYSTEM OF THE PLOT STRATEGIES© **M. V. Bezrukavaya***Kuban Socio Economic Institute
3 Kamvolnaya St., 350018 Krasnodar, Russia.**Phone: +7 (928) 666 36 47.**Email: bmarvasik@mail.ru*

In this article, E. Limonov's novels are analyzed as a system of plot strategies. The most important E. Limonov's works published over the last three years, "In the Syry", "Grandfather" and "Illuminations", were selected for the analysis. The key plot of E. Limonov's novels is studied, arguments and ideas proved by quotations from the novels are analyzed. It is shown how everyday life and love story are crossing. Political plot is not the center of the novels. Religious-philosophical story is a central plot in "Illuminations". If the novels "In the Syry" or "Grandfather" show social autobiographism first of all, "Illuminations" is the phenomenon of author's thought. In addition, thoughts of critics according to these works are reflected in the article. Main subject of E. Limonov's novels is that the person by all means will face to life, the ordinary, own body which is subject to laws of aging, treachery, deception of imaginary colleagues on political struggle, treason of the second half and boredom. For E. Limonov all high feelings are sarcastic illusion. Also in the article is given the summary of three novels, in details novelistic life of the main characters of the novel is considered and that against what they fight. The article also reflects the critics' thoughts according to novels. The common thread in the article shows the author's "I", it is a main characteristic of his works.

Keywords: *common plot, love plot, motive, autobiography discourse, genre nature, Limonov's work, concept, author's idea.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Eduard Limonov: «Vse umnye veshchi v nashem gosudarstve pridumal ya». URL: http://slon.ru/russia/limonov_interview_baronova-953575.xhtml (data obrashcheniya: 10.12.2014).
2. Sverdlov M. «Polyubite sebya...»: Eduard Limonov i ego pochitateli. Voprosy literatury, 2005. No. 6; URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2005/6/sv2.html> (data obrashcheniya: 11.12.2014).
3. Kuz'menkov A. Durnaya beskonechnost' [Eduard Limonov. V Syrach. Saint Petersburg: Limbus Press, 2012.]. Ural, 2013, No. 4; URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2013/4/k18.html> (data obrashcheniya: 10.12.2014).
4. Limonov E. Illuminations. M: Ad Marginem, 2012.
5. Limonov E. Ded [Grandfather]. Saint Petersburg: Limbus Press, 2014.
6. Limonov E. V Syrach [In the Syry]. Saint Petersburg: Limbus Press, 2012.
7. Orobii S. Sverkhchelovek Savenko. URL: <http://homo-legens.ru/homo-legens-no-1-2013/pravila-chteniya/sergey-orobiy-sverkhchelovek-saenko/> (data obrashcheniya: 11.12.2014).
8. Knizhnaya polka Ekateriny Dais. Novyi Mir, 2013, No. 1. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2013/1/d16-pr.html (data obrashcheniya: 10.12.2014).
9. Shevchenko L. Eduard Limonov. Anatomiya Geroya. Znamiya, 2000, No. 2; URL: <http://magazines.russ.ru/znamiya/2000/2/shevchen.html> (data obrashcheniya: 10.12.2014).
10. Belyakov S. Passionarii Limonov. URL: <http://www.chaskor.ru/p.php?id=3659> (data obrashcheniya: 1.12.2014).
11. Matich O. Eduard Limonov: istoriya avtora i ego personazha. Oktyabr', 2013, No. 11; URL: <http://magazines.russ.ru/october/2013/11/32m.html> (data obrashcheniya: 15.12.2014).

Received 24.02.2015.